

3. Frattini, F. NATO needs a long-term political strategy / F. Frattini // Herald Tribune. — 01.03.2004. — P. 11.

4. Istanbul Summit Communiqué [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nato.int> (дата обращения: 16.05.2007).

5. Fini, G. Italy's Role in Mediterranean Security and the Fight Against Terrorism [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.esteri.it> (дата обращения: 21.03.2006).

ОНИЩЕНКО Роман Валерьевич, аспирант кафедры «Новая, новейшая история и международные отношения».

Адрес для переписки: e-mail: romanoxxi@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.2010 г.

© Р. В. Онищенко

УДК 947.084.5

А. Н. ШАГЛАНОВ

Омский государственный педагогический университет

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1922—1925 гг.

Борьба с бандитизмом в Омской губернии в 1922—1925 годах была трудной и опасной деятельностью для государственной власти. Формы и методы борьбы против бандитизма являлись эффективными и менялись в зависимости от ситуации. В итоге борьбы с бандитизмом государственная власть и советский народ ликвидировали дальнейшее распространение этого опасного явления преступного мира.

Ключевые слова: бандитизм, Гражданская война 1918—1922, Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР), Чрезвычайная комиссия (ЧК), Государственное политическое управление (ГПУ), части особого назначения (ЧОН).

Криминогенная ситуация по бандитизму в Омской губернии в период с 1922 по 1925 гг. зависела от многих факторов.

Ключевыми событиями, повлиявшими на процесс борьбы с уголовной преступностью, стали: принятие первого советского Уголовного кодекса 1922 г., окончание Гражданской войны и ужесточение наказания за преступления, представлявшие особую опасность для государства в начале 1920-х годов. Одним из таких преступлений являлся бандитизм. Как правило, преступники, осуществлявшие вооруженные разбои, грабежи и убийства, объединялись в банды и шайки.

Жертвами бандитских нападений становились граждане самых разных возрастов, профессий, должностного и имущественного положения. 71 % потерпевших составляли крестьяне, около 13 % работники органов государственной власти, 9 % — сельские корреспонденты, 7 % — коммунистические активисты [1].

Численность бандитов варьировалась от одного человека до нескольких десятков. Исследователь А. А. Штырбул указывает, что в 1920—1924 гг. количество банд во всей Сибири исчислялось многими десятками и носило пульсирующий характер: они возникали, исчезали (будучи разгромленными, или рассредоточившись и временно перейдя на положение мирных жителей) и вновь возникали. А также объединялись из нескольких в один крупный бандитский отряд и снова распадались на части [2]. В Омской губернии преступления совершались либо бандитами-одиночками, либо бандами в составе нескольких человек. Количество преступлений, совершенных бандитами-одиночками, составляет 19 %, бандами в составе 2—3 человек — 34 %, от 4 до 8 человек — 31 %, от 10 до 27 человек — 16 % [3].

Налеты бандитов носили внезапный характер, после чего преступники скрывались либо в лесу, либо среди мирного населения. Так, бандиты Л. и П.

в сельской местности напали на двух крестьян — отца и сына. Выстрелом из ружья убили отца и тяжело ранили сына, затем скрылись. Причем отец раненого сына являлся секретарем волостного исполнительного комитета [4].

Следует отметить, что в Омской губернии бандитизм был тесно связан с конокрадством. Так, в сопроводительном письме от 1 марта 1924 г. за № 645 от помощника прокурора Тюкалинского уезда Омской губернии народному следователю второго участка Омского уезда дается указание в первую очередь закончить дело в отношении шайки конокрадов под руководством Тюрина и дело по обвинению граждан Каркачева и Усольцева в конокрадстве [5].

Бандитизм подлежал ответственности по ст. 76 и ч. 2 ст. 184 УК РСФСР и рассматривался губернскими судами как преступление особо тяжкое и направленное против порядка управления [6].

Распространенной мерой в борьбе с бандитами в Омской и других губерниях был так называемый «двухнедельник», в течение которого все вышедшие из леса бандиты получали полную амнистию. После чего с возвратившимися домой бандитами расправлялись местные бойцы с бандитизмом из числа сельских жителей, мстя за убитых бандитами членов своих семей [7].

В качестве профилактической меры к бандитам, содержащимся в местах лишения свободы, не применялось условно-досрочное освобождение в рамках ежегодной амнистии по случаю празднования Октябрьской революции 1917 года. Единственным снижением была замена расстрела за бандитизм тюремным заключением на срок от 3 до 10 лет и только для бедных крестьян. Правоохранительные органы считали необходимым не допускать рецидива бандитизма [8].

Социальный состав бандитов за период с 1922—1925 гг. состоял из двух категорий. Для первой домини-

рующим элементом являлись крестьяне, из которых 51 % бандитов составляли бедняки и середняки, а 26 % — представители кулачества. Исследователь Г. Иванов отмечает, что преобладающее большинство сельских бандитов принадлежит к молодому поколению деревни [9]. Вторую категорию численностью 23 % представляли бандиты-рецидивисты, уже имевшие на момент совершения преступления судимость за грабеж или разбой и бежавшие из мест заключения. Например, гражданин Румянцев, сидевший в доме заключенных за участие в банде и совершение ряда грабежей и краж, совершил побег из места заключения совместно с другим заключенным Савенковым, также арестованным за участие в банде в 1922 — 1923 гг. и совершение ряда открытых грабежей [10].

На междуведомственном совещании по борьбе с преступностью при прокуратуре Омской губернии от 27 декабря 1924 года под председательством губернского прокурора Калмыкова в докладе начальника губернского розыска товарища Спьян отмечалось, что в борьбе с бандитизмом происходят положительные сдвиги. А именно: по сравнению с 1923 г. процент раскрываемости бандитизма, разбоев и грабежей повысился с 35 % до 50 % в среднем [11].

Согласно архивным данным, общее количество вооруженных нападений в период с 1922 — 1925 гг. составляло 29 преступлений. Из них нападений квалифицированных как вооруженный грабеж 24 %, как вооруженный разбой 27 % и как бандитизм 49 %. Обстановка в этот период по бандитизму была умеренной [12].

В то же время на президиуме Омского губернского исполкома 10 января 1925 г. в докладе Омского губернского прокурора был утвержден перечень мероприятий по борьбе с преступностью, выдвинутых в свою очередь на междуведомственном совещании по борьбе с преступностью. В связи с чем было констатировано увеличение преступности по губернии в области бандитизма. В целях проведения намеченных директив в жизнь предлагалось следственному аппарату 1) дела о бандитизме заканчивать следствием в первую очередь. 2) судебной коллегии уголовного отдела усилить в отношении обвиняемых в бандитизме и грабежах меру социальной защиты, рассматривая и оканчивая таковые дела в первую очередь [13].

В начале 1925 г. наметились дальнейшие шаги по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей перечень мер по мониторингу бандитизма. Так, на совещании лиц прокурорского надзора 18 января 1925 г. под председательством губернского прокурора Калмыкова в целях более полного и всестороннего выявления деятельности прокуратуры и усовершенствования отчетности по противодействию уголовной преступности было принято постановление, согласно которому бандитизм находился под особым контролем и наблюдением. В отчетах, отправляемых в прокуратуру с мест, должны были указываться признаки наличия или отсутствия бандитизма в той или иной местности, формы его проявления, общий процент бандитизма в отношении всей преступности данной местности, конкретные меры борьбы с бандитизмом [11, л. 22].

Боженко Л. И. утверждает, что к осени 1925 г. бандитизм был ликвидирован по всей Сибири [14]. Это верно отчасти, поскольку обстановка по бандитизму начнет ухудшаться в Омской губернии, ставшей к тому времени частью Сибирского края, еще до начала зимы 1925 года. Это особо отчетливо видно по циркуляру прокурора республики Трасковича,

отправленному на имя прокурора Сибирского края 13 ноября 1925 г. за № 17п10. В данном документе отмечается неудовлетворительная работа некоторых губернских прокуроров, которые не представляют сведений о развитии бандитизма в регионах. Циркуляр указывал, что бандитизму следует уделять пристальное внимание как особо опасному и важному в бытовом отношении преступлению. Кроме того, подчеркивалась его тесная связь с конокрадством [15]. Причем численность банд конокрадов насчитывала временами до нескольких десятков человек [16].

Таким образом, власть на местах нуждалась в создании эффективных средств борьбы с бандитизмом. Поэтому в Сибири вся тяжесть противодействия бандитизму легла на так называемые части особого назначения (ЧОН), просуществовавшие до 1924 — 1925 годов. В связи с этим при губернских комитетах создавали отделы — штабы отрядов особого назначения. По всей Западной Сибири, разбитой на районы обороны, располагались части особого назначения кадрового и милиционного состава, взаимосвязанные единым управлением, исходившим от штаба ЧОН губерний и штаба ЧОН и сводных отрядов Сибири [17].

В начале января 1922 г. командующий ЧОН Омской губернии в докладе штабу ЧОН и сводных отрядов Сибири о состоянии кадрового и милиционного состава частей особого назначения губернии сообщал, что штаб ЧОН губернии главное внимание сосредотачивал на быстрейшем завершении формирования первоочередных боевых ЧОН. Были сформированы 17-й и 18-й особого назначения отдельные Омские пехотные батальоны первой очереди, 19-й особого назначения отдельный Омский батальон второй очереди и 7-й особого назначения отдельный Славгородский кавэскадрон первой очереди [17, с. 129 — 130].

В то же время интенсивная деятельность Сибирской партийной организации по формированию ЧОН позволила в начале 1922 г. возложить борьбу с бандитизмом на территории Сибири полностью на части особого назначения.

В Омской организации комсомола из 5098 членов непосредственно входили в ряды ЧОН 2450 человек (48,0 %), которые несли службу и принимали участие в борьбе с бандитизмом [17, с. 134].

Важным событием было ознаменовано 6 февраля 1922 г. когда на смену ВЧК, как чрезвычайному органу военного времени пришло ГПУ — Государственное политическое управление. Так как говорить, по утверждению Е. А. Прудниковой, об отмене чрезвычайного положения было рано (страну по-прежнему захлестывала преступность), то у ГПУ, как преемника ВЧК, вновь появились чрезвычайные права: а именно — расстрел бандитов, пойманных на месте преступления с оружием в руках [18].

В то же время исследователь А. И. Абраменко отмечает, что уже в начале 1922 г. разведслужба в ЧОН Сибири была значительно расширена и усовершенствована, усилена ее деятельность по выяснению бандитских группировок, их состава, вооружения, целей, тактики и внутреннего состояния. Благодаря установленным информационно-разведывательным постам состоявшим из надежных коммунистов, которые через своих командиров частей представляли точные данные штабу ЧОН уезда о движении банд, большинство бандитов было задержано уже к началу 1923 года [17, с. 207]. А весь 1923 год И. Симбирцев характеризует как год, когда по всей России ликвидировали остатки различных банд [19].

К середине 1925 г. мелкие раздробленные бандитские группировки уже не представляли особой опас-

ности для советского народа и государства, но разбой и грабежи населения требовали окончательной их ликвидации.

Поэтому борьба с отдельными мелкими группами бандитов имела место на протяжении 1923 и 1924 годов. Одной из таких мелких бандитских групп, по данным помощника штаба ЧОН Сибири Морозова, на 1 февраля 1923 года в Омской губернии была банда Муратова численностью до 14 человек, скрывавшаяся в 80 верстах юго-восточнее Омска [17, с. 270].

В то же время губернские комитеты партии формируют для борьбы с бандами специальные коммунистические отряды, части. Каждая такая часть имела военный штаб, который руководил непосредственными военными операциями коммунистических частей. Из коммунистических частей выделялись особые отряды, которые охраняли хлебные амбары, ссыпные пункты, склады сельхозорудий и машин, прокатные пункты от нападения банд. Так как случаи именно внезапного нападения бандитов имели наиболее многочисленный показатель. В результате жертвой одного из таких внезапных нападений стал гражданин Данилов, найденный убитым напротив склада топлива у ст. Называевской Омской губернии [20].

Вместе с тем прокурором Омской губернии Калмыковым был разослан циркуляр в адрес всех уездных помощников прокурора, для улучшения работы народных следователей по делам о бандитизме, так как работа народных следователей была охарактеризована губернской прокуратурой неудовлетворительно. В нем указывалось, что народные следователи посылают отчетные ведомости о движении дел по бандитизму непосредственно в прокуратуру, минуя уездных помощников прокурора и с большим опозданием. В связи с чем уездным прокурорам было предписано подвергать тщательной проверке отчетную ведомость, поступающую от следователей за каждый истекший месяц и представлять ее в губернский центр не позднее 10 числа следующего месяца.

Кроме того, губернская прокуратура предписывала информировать гражданское население о мерах противодействия бандитизму, вырабатываемых междуведомственными совещаниями по борьбе с преступностью [11].

Таким образом, успех борьбы с бандитизмом определялся прежде всего совместными действиями

милиции, сотрудников ГПУ и ЧОН. Благодаря данному сотрудничеству к 1925 году обстановка по бандитизму была контролируемой.

Библиографический список

1. Ф. 138. Оп. 1. Д. 540. Л. 26.
2. Штырбул, А. А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX — первая треть XX в.): монография / А. А. Штырбул. — Омск: Изд-во ОмГПУ; Издательский дом «Наука», 2008. — С. 486.
3. Ф. 138. Оп. 1. Д. 523. Л. 18.
4. Ф. 138. Оп. 1. Д. 130. Л. 17.
5. Ф. 399. Оп. 1. Д. 9. Л. 29.
6. Ф. 399. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.
7. Прудникова, Е. А. Сталин. Битва за хлеб / Е. А. Прудникова. — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. — С. 224.
8. Ф. 1198. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.
9. Сельские бандиты // Советское право. — 1925. — № 1(13). — С. 89.
10. Ф. 138. Оп. 1. Д. 152. Л. 294.
11. Ф. 1198. Оп. 1. Д. 3. Л. 18.
12. Ф. 138. Оп. 1. Д. 209. Л. 12.
13. Ф. 138. Оп. 1. Д. 57. Л. 30.
14. Боженко, Л. И. Соотношение классовых групп и классовая борьба в сибирской деревне / Л. И. Боженко. — Томск: Изд-во Томского университета, 1969. — 210 с.
15. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
16. Ф. 399. Оп. 1. Д. 15. Л. 7.
17. Абраменко, И. А. Коммунистические формирования — части особого назначения (ЧОН) Западной Сибири (1920 — 1924 гг.) / И. А. Абраменко. — Томск: Изд-во Томского университета. — С. 124.
18. Прудникова, Е. А. Хрущев. Творцы террора / Е. А. Прудникова. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — С. 52.
19. Симбирцев, И. ВЧК в ленинской России. 1917 — 1922 / И. Симбирцев. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. — С. 185.
20. Ф. 399. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

ШАГЛАНОВ Андрей Николаевич, аспирант кафедры истории, социологии, политологии.
Адрес для переписки: e-mail: Glabrion@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.10.2010 г.

© А. Н. Шагланов

Информация

Гранты-2012 (стипендии) для аспирантов и докторантов

Германский исторический институт в Москве (ГИИМ) предлагает с января 2012 г. стипендию для аспирантов и докторантов, занимающихся немецкой или российской историей или историей немецко-российских отношений XVI — XX вв. (до 12 месяцев).

К рассмотрению принимаются заявки от аспирантов и докторантов, которые работают над диссертацией по новой и новейшей истории Германии и России или по истории немецко-российских/советских отношений (граждане РФ или проживающие в РФ на постоянной основе). Стипендия предназначена для работы в московских библиотеках и архивах в течение месяца. Размер месячной стипендии определяется ГИИМ на основе немецких стандартов.

Приглашаются молодые ученые, которые либо являются российскими гражданами, либо проживают в России постоянно. ГИИМ рассчитывает на их активное участие в научно-исследовательской работе института.

Адрес для заявок по почте: Германский исторический институт в Москве, Стипендия, Нахимовский пр-т, 51/21, 117418, Москва.

Заявления принимаются до 15 ноября 2011 г.

Информация на сайте Германского исторического института в Москве
<http://www.dhi-moskau.de/ru/stipendii-granty/stipendii/godovye-stipendii/>